

два свещ.

2 руб.

3 руб.

5 руб.

0 коп.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при орловской духовной консисторіи.

XLV ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 16.

Изданіе
еженедѣльное.

19-го апрѣля 1909 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены: на псаломщическое мѣсто къ Малоархангельскому собору *заштатный псаломщикъ* Александръ Шестановъ, и *и. д. псаломщика* при Предтеченской гор. Ельца церкви послушникъ Елецкаго Троицкаго монастыря Владиміръ Діомидовъ,—10 апрѣля.

Допущенъ къ времен. исправленію должности псаломщика при ц. с. Пречистенскаго Быкова, Ливенскаго уѣзда, *бывшій псаломщикъ* Иванъ Калининъ,—13 апрѣля.

Перемѣщены, согласно прошенію, *священникъ* с. Добруни, Сѣвскаго уѣзда, Александръ Синадскій—къ ц. с. Высокаго, Брянскаго уѣзда,—11 апрѣля, и по распоряженію Епархіальнаго Начальства *священникъ* с. Развѣтъя, Дмитровскаго уѣзда, Василій Сергіевъ—въ с. Добрунь, Сѣвскаго уѣзда,—11 апрѣля.

Утверждены въ должности псаломщика: при ц. с. Покровскаго-Галичья, Ливенскаго уѣзда, *и. д. псаломщика* Евлам-

В. Гоголя
семинаріи.
Михаила
5. Пожерт-
с. Дарко-

офанъ.

ахаровъ.

пій Иваниковъ и при ц. с. Захаровки, того же уѣзда, и. д. псаломщика Михайль Каллиниковъ,—оба 10 апрѣля.

Утверждены въ должности законоучителей: Бойтичской земской школы—священникъ с. Бойтичь, Брянскаго уѣзда, Василій Смирновъ,—13 апрѣля, и Колодезьскаго училища—священникъ с. Колодезька, Елецкаго уѣзда, Іоаннъ Аванасевъ,—11 апрѣля.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: при Николаевской гор. Сѣвска церкви мѣщанинъ Митрофанъ Максимовъ,—10 апрѣля, и при ц. с. Щербачева, Ливенскаго уѣзда, дворянинъ Василій Протасевъ,—14 апрѣля.

Умеръ *діаконъ* Николаевской церкви при ст. „Брянскъ“ Василій Соколинъ,—3 апрѣля.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

А) Священническія.

1) Въ с. *Развѣтъ*, *Дмитр. у.*,—съ 11 апрѣля, число душъ м. п. 1409, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 1002 р. Причть 3 членный.

2) При *Крестовоздвиженской гор. Орла церкви*,—съ 31 марта, число душъ м. п. 2520, братскихъ доходовъ 4000 руб., церковные дома. Причть 3 штатный.

3) При *Соборной гор. Сѣвска церкви*,—съ 5 апрѣля, число душъ м. п. 198, земли 838 дес., братскихъ доходовъ 750 руб. Причть 3 штатный.

4) Въ с. *Щиръ*, *Кромскаго у.*,—съ 7 апрѣля, число душъ м. п. 2306, земли 208 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причть 2 штатный.

5) При *Серафимовской церкви-школь при ст. „Брянскъ“*, *Московско-Кіево-Воронежской ж. д.* Причть 2 членный.

6) Въ с. *Сухомъ Ольшаницъ*, *Елецкаго у.*,—съ 17 декабря, число душъ м. п. 985, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 500 руб. Причть 3 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

”
”
”
”
”
”
”
”
”
”
1) Пр
апрѣля,
Причть
2) Вт
душъ м.
Причть
3) Вт
м. п. 117
братских
4) Вт
м. п. 1
Причть
5) Вт
число ду
846 руб.
6) Пр
число ду
ходовъ 1
7) Пр
бря, чис
земли 15
8) Вт
душъ м.
Причть
9) Вт
съ 4 дек
наго жал
3 членни

- „ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
- „ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
- „ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
- „ *Миценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
- „ *Съвскомъ*—въ 1 и 3 округъ.
- „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.
- „ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
- „ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.

Б) Діаконскія.

1) При *Николаевской при ст. „Брянскъ“ церкви*,—съ 3 апрѣля, число душъ м. п. 1116, братскихъ доходовъ 4744 р. Причтъ 2 штатный.

2) Въ с. *Екатериновкѣ, Ливенск. у.*,—съ 6 марта, число душъ м. п. 933, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 834 руб. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Становомъ, Ливенск. у.*,—съ 3 марта, число душъ м. п. 1172, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 750 руб. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Избичинѣ, Съвск. у.*,—съ 5 марта, число душъ м. п. 1169, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 420 руб. Причтъ 3 членный.

5) Въ с. *Успенскомъ Кобыльѣ, Ливенск. у.*,—съ февраля, число душъ м. п. 1117, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 846 руб. Причтъ 3 членный.

6) При *Покровской г. Трубчевска церкви*,—съ 29 декабря, число душъ м. п. 1436, земли около 2 дес., братскихъ доходовъ 1200 руб. Причтъ 2 членный.

7) При *Преображенской гор. Трубчевска церкви*—съ 24 ноября, число душъ м. п. 729, въ томъ числѣ 35 д. сектантовъ, земли 15 дес., братскихъ доходовъ 1071 р. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Сухомъ-Ольшанцѣ, Елец. у.*,—съ 3 декабря, число душъ м. п. 958, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 500 руб. Причтъ 3 членный.

9) Въ *Нестерскомъ, съ приписной ц. с. Глинска, Мицен. у.*,—съ 4 декабря, число душъ м. п. 757, земли 122 дес., казеннаго жалованья 84 руб., братскихъ доходовъ 235 руб. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Алешанкѣ*, *Трубчевскаго у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 1904, казен. жалов. 725 руб., братскихъ доходовъ 750 руб. Причть 3 членный.

11) Въ с. *Акуличахъ*, *Брянск. у.*,—съ 4 ноября, число душъ м. п. 2702, земли 90 дес., братскихъ доход. 750 руб. Причть 2 штатный.

12) Въ с. *Спасо-Рославль*, *Болхов. у.*,—съ 6 ноября, число душъ м. п. 1377, земли 88 дес., братскихъ доходовъ 450 р. Причть 3 членный.

13) При *Горне-Николаевской г. Брянска церкви*—съ 23 октября, число душъ м. п. 626, земли 3030 дес., братскихъ доходовъ 778 р. Причть 2 штатный.

14) Въ с. *Новосильскомъ*, *Елецкаго у.*,—съ 29 октября, число душъ м. п. 1339, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1100 р. Причть 8 членный.

15) Въ с. *Кротовъ*, *Малоархангельск. у.*,—съ 13 октября, число душъ м. п. 1127, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 800 руб. Причть 3 членный.

16) Въ с. *Паниковецъ-Никольскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 9 октября, число душъ м. п. 1029, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 490 руб. Причть 3 членный.

17) Въ с. *Овстугъ*, *Брянск. у.*,—съ 9 октября, число душъ м. п. 1087, земли 102 дес., братскихъ доходовъ 380 руб. Причть 3 членный.

18) Въ с. *Извалахъ*, *Елецкаго у.*,—съ 19 сентября, число душъ м. п. 1988, земли 92 дес., братскихъ доходовъ 1528 р. Причть 2 штатный.

19) Въ с. *Хотьковъ*, *Карачевск. у.*,—съ 30 августа, число душъ м. п. 1680, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 861 р. Причть 3 членный.

20) Въ с. *Никольскомъ*, *Малоархангельск. у.*,—съ 11 сентября число душъ м. п. 2016, земли 46 дес., братскихъ доходовъ 1283 руб. Причть 2 штатный.

В) Псаломщическія.

1) При *Серафимовской церкви-школь при ст. „Брянскѣ“*, *Московско-Кіево-Воронежской ж. д.*; причть 2 членный.

2) Въ душъ м. Причть :

3) Пр душъ м. Причть :

4) Въ земли 36 ванья 40

5) Въ м. п. 12 Причть :

6) Въ душъ м. Причть :

7) Въ м. п. 48 братскихъ доходовъ

8) Въ число ду 765 руб.

9) Въ душъ м. братскихъ

10) Пр съ 5 февр Требуется регентсте

11) Пр число ду 778 р. П

Примъ ломщическ задъ, мож мѣстахъ к

2) Въ с. *Фацевкѣ*, *Ливенскаго уѣзда*,—съ 17 марта, число душъ м. п. 746, земли 44 дес., братскихъ доходовъ 507 р. Причтъ 2 членный.

3) При *Троицкой г. Мценска церкви*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 602, земли 7¹/₂ дес., братскихъ доходовъ 974 р. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Коптевѣ*,—съ 1 марта, число душъ м. п. 718, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 205 руб., казеннаго жалованья 400 руб. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Волчьѣ*, *Ливенск. у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 1221, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 700 руб. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Знаменскомѣ*, *Елецк. у.*,—съ 5 марта, число душъ м. п. 1228, земли 37 дес., братскихъ доходовъ 648 руб. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Борисовѣ*, *Сѣвск. у.*,—съ 26 февраля, число душъ м. п. 485, земли 36 дес., казеннаго жалованья 525 руб., братскихъ доходовъ 156 руб. Причтъ 2 членный. доходовъ 600 руб. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Верхнемѣ Дрезгаловѣ*, *Елецк. у.*,—съ 2 марта, число душъ м. п. 1572, земли 40 дес., братскихъ доходовъ 765 руб. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Столбовѣ*, *Дмитров. у.*,—съ 8 февраля, число душъ м. п. 738, земли 33 дес., казеннаго жалованья 400 руб., братскихъ доходовъ 350 руб. Причтъ 2 членный.

10) При *Козельщанской кладбищенской г. Трубчевска церкви*,—съ 5 февраля, земли 179 д., ⁰/₁₀ съ 900 р. Причтъ 2 членный. Требуется псаломщикъ-регентъ, съ вознагражденіемъ за регентство въ 100 руб. въ годъ.

11) При *Горне-Николаевской г. Брянска церкви*,—съ 24 января, число душъ м. п. 626, земли 3030 дес., братскихъ доходовъ 778 р. Причтъ 2 штатный. Требуется псал. въ санѣ діакона.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

оября, число ихъ доходовъ

, число душъ руб. Причтъ

оября, число оводовъ 450 р.

—съ 23 ок., братскихъ

тября, число оводовъ 1100 р.

13 октября, ихъ доходовъ

—съ 9 октября, го жалованья 3 членный.

, число душъ одовъ 380 руб.

тября, число одовъ 1528 р.

густа, число одовъ 861 р.

—съ 11 сентя-тскихъ дохо-

п. „Брянскѣ“, енный.

Письмо Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.

*Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь.*

Въ село Саки, Евпаторійскаго уѣзда, Таврической губерніи, ежегодно въ лѣтнее время прѣзжаетъ много (въ послѣднее время до 100 и болѣе) лицъ духовнаго вѣдомства обоюга пола изъ разныхъ епархій, до С.-Петербургской и Томской включительно, для леченія въ земской лечебницѣ ревматизма и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней мѣстными грязями, цѣлебность которыхъ общезвѣстна и несомнѣнна. Большое скопленіе больныхъ вызываетъ въ селѣ Сакахъ дороговизну квартиръ и жизненныхъ продуктовъ, вслѣдствіе чего и самое леченіе обходится очень дорого. Поэтому не каждый священникъ, а тѣмъ болѣе псаломщикъ или учитель церковно-приходской школы можетъ воспользоваться цѣлебными Сакскими грязями для уврачеванія своихъ недуговъ. Въ виду этого, среди духовенства Таврической епархіи возникла благая мысль о необходимости удешевить для лицъ духовнаго вѣдомства пользованіе сакскими грязями и въ этихъ цѣляхъ,—по примѣру военнаго вѣдомства, имѣющаго въ Сакахъ для подвѣдомственныхъ лицъ бесплатную станцію, и Таврическаго земства, предоставляющаго своимъ служащимъ бесплатное леченіе,—устроить въ селѣ Сакахъ, на принадлежащемъ мѣстной Ильинской церкви участкѣ земли, особыя помѣщенія, гдѣ лица духовнаго вѣдомства, прибывшія для леченія грязями, за доступную плату могли-бы имѣть хотя-бы то приличную квартиру. Еще въ 1901 году была образована особая коммиссія для выработки плана построекъ и изысканія потребныхъ для этого средствъ. Означенной коммиссіей было предположено выстроить пять павильоновъ—бараковъ, съ 33-мя различной величины комнатами, въ коихъ въ теченіе сезоннаго времени могли-бы имѣть пріютъ до 150 лицъ обоюга пола. Однако мѣстныхъ средствъ, и притомъ преимущественно занятыхъ, достало на постройку и оборудованіе необходимымъ инвентаремъ только двухъ павильоновъ съ 18 комнатами въ нихъ для помѣщенія отъ 50 до 55 лицъ. Остающаяся доселѣ крупная задолженность Сакской Коммиссіи вынуждаетъ ее воздерживаться отъ рекламированія специальныхъ помѣщеній для лицъ духовнаго вѣдомства въ епархіальныхъ органахъ, чтобы имѣть возможность сдавать незанятые ими свобод-

ныя ко
(до 5
что ед
погаша
щей в
находя
духовн
хіальн
инопа
то и
сущест
что, к
интере
духове
грязям
щеніях
шихъ
а) жен
зная о
для ли
шись
бывъ
вынуж
землян
дѣвочк
лечебн
тора в
выхъ
время
всѣ на
сарая,
количе
жили
тилась
епархіе
которы
собстве
времен
отсюда
жители
епархіе
счастли
грязел
Діакон
останов
ную в
зались;

скопа Тав-
о Преосвя-
, Епископа

нырь.

Таврической
тъ много (въ
знаго вѣдом-
етербургской
й лечебницѣ
й мѣстными
несомнѣнна.
селѣ Сакахъ
ь, вслѣдствіе
Поэтому не
къ или учи-
пользоваться
я своихъ не-
Таврической
и удешевить
сими грязями
вѣдомства,
ь лицъ без-
ставляющаго
итъ въ селѣ
ской церкви
а духовнаго
за доступную
квартиру. Еще
ія для выра-
хъ для этого
оложено вы-
я различной
наго времени
пола. Однако
но занятыхъ,
ымъ инвен-
ами въ нихъ
аяся доселѣ
нуждаеть ее
ь помѣщеній
хъ органахъ,
ими свобод-

ныя комнаты лицамъ свѣтскимъ по повышеннымъ цѣнамъ (до 5 руб. въ сутки и до 100 руб. въ мѣсяць за комнату), что единственно и даетъ возможность Коммисіи по частямъ погашать свои займы. Однако и при такомъ положеніи вещей въ Сакскимъ епархіальныхъ помѣщеніяхъ ежегодно находятъ себѣ пріютъ отъ 25-ти до 30-ти съ лишнимъ лицъ духовнаго вѣдомства и притомъ преимущественно иноепархіальныхъ (въ сезонъ 1908 года изъ 31 лица—26-тъ было иноепархіальныхъ); число это несомнѣнно удвоилось-бы, а то и утроилось, если-бы духовенство епархіи знало о существованіи специальныхъ помѣщеній для него въ Сакахъ, что, какъ видно изъ предъидущаго, пока не входитъ въ интересы Сакской Коммисіи. А насколько иноепархіальное духовенство, пріѣзжающее въ Саки лѣчиться тамошними грязями, нуждается въ специальныхъ епархіальныхъ помѣщеніяхъ, видно хотя-бы изъ слѣдующихъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто лишь за одинъ сезонъ прошлаго 1907 г. Такъ, — а) жена священника С.-Петербургской епархіи, г-жа В., не зная о существованіи въ Сакахъ специальныхъ помѣщеній для лицъ духовнаго вѣдомства и предварительно не списавшись поэтому съ о. завѣдующимъ сими помѣщеніями, прибывъ въ Саки съ больною дѣвочкой и груднымъ ребенкомъ, вынуждена была нанять въ деревенской (въ с. Сакахъ) землянкѣ за 16 руб. въ мѣсяць буквально конуру, больную дѣвочку нужно было почти ежедневно носить въ грязелечебницу, отстоящую отъ села въ разстояніи одной—полутора версты; но никто изъ сельчанъ въ пору лѣтнихъ полевыхъ работъ ни за какія деньги не соглашался. Въ это время въ епархіальныхъ помѣщеніяхъ были заняты не только всѣ номера, но и сторожка и даже уголокъ надворнаго сарая, приспособленный для кипяченія воды, въ большомъ количествѣ необходимой для больныхъ; въ этомъ уголкѣ жили два флотскихъ лейтенанта; несчастная матушка очутилась въ безвыходномъ положеніи; тогда о. завѣдующій епархіальными помѣщеніями упросилъ лейтенантовъ, лечение которыхъ уже почти заканчивалось, перебраться въ его собственную квартиру, а уголокъ въ сараѣ, именуемый временною „кухней“, предоставить матушкѣ съ ея дѣтьми; отсюда ея больную дѣвочку носили уже специальные служители земской грязелечебницы, которая отдѣляется отъ епархіальныхъ помѣщеній лишь улицей. И матушка была счастлива и весьма благодарна, что нашла пріютъ вблизи грязелечебницы хотя-бы то и въ углѣ простого сарая. б) Діаконъ Тамбовской епархіи о. П. привезъ больную жену, остановился на деревнѣ въ сырой комнаткѣ; носить больную въ лечебницу нанятые люди на другой же день отказались; снова о. завѣдующему помѣщеніями пришлось упра-

шивать одного священника и одного псаломщика поселиться вмѣстѣ въ одномъ номерѣ и освободить другой номеръ для прибывшаго о. діакона съ больной женой. в) Протоіерей Томской епархіи о. З. весь періодъ своего леченія жилъ съ женою во временной кухнѣ при епархіальныхъ помѣщеніяхъ; при этомъ они были настолько добры, что пускали къ себѣ на ночь ротмистра М., вынужденнаго, за недостаткомъ помѣщеній, цѣлые дни проводить въ паркѣ земской грязелечебницы. г) Священникъ Р., по пріѣздѣ въ Саки, нѣкоторое время вынужденъ былъ ютиться вмѣстѣ съ сторожами въ церковной сторожкѣ, затѣмъ цѣлую недѣлю ему пришлось жить въ той же временной кухнѣ (сараѣ) при епархіальныхъ помѣщеніяхъ, въ ожиданіи, пока освободится номеръ; и въ этой же „кухнѣ“ вмѣстѣ съ о. Р. нѣсколько дней пришлось помѣщаться и одной дѣвицѣ, сестрѣ Киевскаго военнаго протоіерея о. Е.. д) Помощникъ смотрителя одного изъ духовныхъ училищъ Подольской епархіи, священникъ В., по пріѣздѣ въ Саки, помѣстился въ земскомъ пансіонѣ при грязелечебницѣ; но тамъ его буквально изводили свѣтскіе больные—земскіе пансіонеры насмѣшками надъ рясою и неприличными разговорами, часто доходившими до ругательствъ; пришлось и для него о. завѣдующему епархіальными помѣщеніями освобождать одинъ изъ номеровъ и тѣмъ стѣснять поселившихся тамъ раньше больныхъ. Впрочемъ, всѣхъ подобныхъ случаевъ не перечестъ...

Мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ для выполненія назрѣвшей потребности довести до конца предположенные къ постройкѣ еще три павильона—барака совершенно не имѣется. Мое ходатайство объ отпускѣ потребныхъ для этого средствъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода отклонено „по ограниченности состоящихъ въ его распоряженіи средствъ, имѣющихъ при томъ опредѣленное назначеніе“. И вотъ, входя въ нужды больныхъ духовнаго вѣдомства всѣхъ епархій, имѣющихъ надобность лѣчиться Сакскими цѣлебными грязями, по предложенію Св. Синода, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой, не найдете-ли Вы возможнымъ съ своей стороны пойти навстрѣчу гуманнѣйшамъ, преслѣдуемымъ Таврическимъ епархіальнымъ духовенствомъ, сдѣлавъ предложеніе монастырямъ и приходскимъ церквамъ Вашей епархіи объ очисленіи на устройство Сакскихъ помѣщеній изъ своихъ средствъ хотя-бы по 1 рублю, о производствѣ единовременнаго тарелочнаго сбора по всѣмъ церквамъ епархіи въ какой либо нарочитый праздничный день, а также и о приглашеніи подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ личнымъ посильнымъ жертвамъ на святое дѣло братской помощи ближайшимъ, своимъ страждущимъ собратамъ,—или

инимъ е
священс
Взе
вать въ
Предсѣд
Сердобо.

От
вѣдомст
въ №-р
за 1908

Ж
западно
славные
Сердцу
а тѣмъ
Польши
Божій
удовлет
какъ ср
русских
славовѣ
нѣмецк
мы, пра
ворять
Божьяг
родител
и обряд
вообще
вдали
покоені
ковной
ствующ
предъ
ная, н
Храма
вѣрять
правосл
возван
лить л
Де
томъ
построй

инымъ какимъ либо способомъ по усмотрѣнію Вашего Преосвященства.

Взносы и могущія быть пожертвованія прошу адресовать въ городъ Симферополь, Таврической губерніи, на имя Предсѣдателя Сакской Коммисіи Протоіерея Александра Сердобольскаго.

Отъ Ред. Правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Саки, Евпаторійскаго уѣзда, были помѣщены въ №-рѣ 19-мъ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1908 годъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Благочестивые Христіане!

Живя въ городѣ Владиславовѣ, расположенномъ на западной окраинѣ нашего Русскаго Государства, мы православные жители гор. Владиславова не имѣемъ Храма Божія. Сердцу каждаго русскаго человѣка дорогъ Храмъ Божій, а тѣмъ болѣе намъ, находящимся въ отдаленномъ уголкѣ Польши, на границѣ съ Германіей, вдали отъ родины. Храмъ Божій необходимъ здѣсь для насъ, не только какъ мѣсто удовлетворенія нашихъ религіозныхъ потребностей, но и какъ средство нашего взаимнаго объединенія и поддержанія русскихъ началъ въ жизни мѣстнаго Края. Въ гор. Владиславовѣ имѣется громадный римско-католическій Костель, нѣмецкая кирха, и двѣ еврейскія Синагоги, между тѣмъ мы, православные Христіане, лишены возможности удовлетворять свои духовныя потребности за отсутствіемъ Храма Божьяго. Можно по этому судить, каково здѣсь положеніе родителей, желающихъ воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ и обрядахъ своей родной православной вѣры, и какъ тяжело вообще для вѣрующаго русскаго человѣка на этой окраинѣ, вдали отъ родины, не только лишеніе нравственнаго успокоенія и утѣшенія въ Божественной службѣ и въ церковной молитвѣ, но обидное чувство приниженія господствующей въ Русскомъ Государствѣ православной Религіи предъ другими иновѣрными исповѣданіями. Такова насущная, настоятельная нужда въ сооруженіи православнаго Храма въ Владиславовѣ, въ виду этого Комитетъ глубоко вѣритъ и твердо уповаетъ, что всякій истинно-вѣрующій православный Христіанинъ сочувственно отзовется на сіе воззваніе и по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности удѣлитъ лепту на созданіе Храма Божьяго.

Денежныя пожертвованія вмѣстѣ съ подписнымъ листомъ Комитетъ проситъ адресовать на имя Комитета по постройкѣ Православной церкви въ городѣ Владиславовѣ.

За каждое самое незначительное пожертвованіе Комитетъ впередь приносить благотворителямъ свою искреннюю благодарность.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Совѣта Орловскаго епархіальнаго женскаго училища.

1) Приемные въ училище экзамены (для желающихъ) въ семь году имѣютъ быть произведены: а) письменные—20-го мая; б) устные—21 и 22 мая. 2) Несдавшія изъ какихъ-либо предметовъ экзаменовъ—допускаются ко вторичнымъ экзаменамъ (послѣ каникулъ), о времени производства коихъ послѣдуетъ своевременно извѣщеніе. Вторичные экзамены сдаются изъ всѣхъ предметовъ, а не тѣхъ только, изъ которыхъ сдававшія въ маѣ экзамены получили неудовлетворительные баллы. 3) Окончательное рѣшеніе о приемѣ въ училище сдавшихъ экзамены послѣдуетъ по окончаніи экзаменовъ послѣ каникулъ.

Отъ Правленія Ливенскаго духовнаго училища.

Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 24 апрѣля—15 мая 1908 г., за № 2670, приемныя испытанія для вновь поступающихъ будутъ производиться Правленіемъ Ливенскаго духовнаго училища не только послѣ лѣтнихъ каникулъ, но и предъ каникулами. Экзамены предъ каникулами назначаются въ текущемъ 1909 году на слѣдующіе дни мѣсяца іюня: 9—устныя испытанія для поступающихъ въ приготовительный классъ, 10—письменное русское упражненіе для вновь поступающихъ въ I, II, III и IV классы, 11—устные экзамены для вновь поступающихъ въ I, II, III и IV классы училища. Объ экзаменахъ же для желающихъ поступить въ училище послѣ каникулъ будетъ своевременно сдѣлано особое объявленіе.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста и мѣста запасныхъ священниковъ. 3. Письмо Преосвященнаго Алексія, на имя Преосвященнаго Александра, Епископа Орловскаго. 4. Воззваніе. 5. Объявленіе.

Редакторъ Епископъ Митрофанъ.

ЕП

19-1

О

Е
скоро
т. е. з
но сво
не ба
честн
своих
грязь.
грязь
святая
и ест
быват
челов
Я дум
сомнѣ
никул
учите
И осо
тель,
сти, с

ваніе Коми-
искреннюю

енскаго

желающихъ)
исъменные—
ція изъ ка-
ко вторич-
роизводства
Вторичные
ѣхъ только,
или неудов-
іе о приѣмѣ
о окончаніи

чилища.

Унода отъ
я испытанія
равленіемъ
ѣ лѣтнихъ
редь кани-
слѣдующіе
тупающихъ
жкое упраж-
V классы,
зъ I, II, III
желающихъ
воевремен-

2. Празд-
ѣста запас-
о Алексія,
орловскаго.

рофанъ.

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

19-го апрѣля № 16. 1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Народная школа и народная семья.

Весна!—и школа народная оканчиваетъ свое дѣло. Она скоро запустѣетъ, и питомцы ея на дѣланіе свое обратятся, т. е. за сельскія, деревенскія работы примутся, соотвѣтственно своему возрасту и быту. Это и хорошо. Школа народная не баричей, бѣлоручекъ должна плодить, не презрѣніе къ честному, мозолистому труду должна посѣвать въ душахъ своихъ питомцевъ, а любовь къ этому труду. Есть грязь и грязь. То грязь души, сердца, мыслей, чувствъ и желаній, грязь жизни духовной, отъ которой школа, какъ купель святая, должна отмывать душу и природу своего питомца,— и есть грязь святая, грязь честнаго труда, въ которой пребывать человѣку самимъ Богомъ заповѣдано, Повелѣвшимъ человѣку въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ свой (Быт. 3 гл.). Я думаю съ такимъ или приблизительно съ такимъ и, безъ сомнѣнія, лучшимъ напутствіемъ распустятъ на лѣтнія каникулы каждый батюшка-законоучитель и его помощникъ учитель своихъ питомцевъ-школьниковъ народной школы. И особенно такое напутствіе скажетъ батюшка-законоучитель, помнящій свое доброе старое время, время своей юности, своего семинарскаго стараго воспитанія. *Будетъ юности*

трудомъ честнымъ и чернымъ укрощали семинаристы стараго времени. Пѣшкомъ на лѣтнія каникулы приходили домой въ большинствѣ питомцы старой духовной школы и не въ маѣ—соловьевъ слушать и по рощамъ гулять,—а къ *Кирикамъ*, т. е. къ половинѣ іюля и обращались отъ жатвы духовной—къ сѣнокосу, да къ уборкѣ хлѣбной. И крѣпки были отъ этого душою и тѣломъ, стойки характеромъ, убѣжденіями, вѣрны были долгу своему. Но это предисловіе,— а рѣчь моя сейчасъ о другомъ будетъ.

Школа запустѣетъ, умолкнутъ въ ней веселые дѣтскіе голоса; звонки, перемѣны, уроки—всему этому конецъ съ наступленіемъ весны. Но сердце дѣятелей школы, ея попечителей, вождей и отцовъ не оставитъ и на каникулахъ школу. И особенно это нужно сказать объ отцахъ завѣдующихъ и законоучителяхъ народной школы. Непосредственно подлѣ храма Божьяго стоитъ школа народная. И идя въ храмъ Божій и выходя изъ него, пастырь добрый никогда не пройдетъ душою и сердцемъ школы народной, никогда не пройдетъ, не зайдя въ нее, не помолясь о ней, не подумавъ о ней, не поболтавъ о ней, и не утѣшаясь ею. Въдѣ полнота храма Божьяго, его богатство, благолѣпіе, благоуукрашеніе, стройность, чинность, истовость, за сердце берущая, богослуженія храмоваго—все это всецѣло зависить, обуславливается и будетъ зависѣть и обуславливаться полнотою школы народной церковной, ея всестороннимъ и живымъ процвѣтаніемъ. О, велико и сильно дѣйствіе въ православномъ народѣ школы церковной, только не отстраняйся отъ школы, пастырь!

Какъ ни малы церковно-приходскіе совѣты, какъ ни спорна ихъ дѣятельность, но безъ сомнѣнія въ каждой церкви есть ц.-п. совѣтъ. Быть не можетъ, чтобы пастырь приходскій не имѣлъ въ своемъ приходѣ двухъ—трехъ, а можетъ быть и десяти живыхъ душъ, которыя бы не приникли къ нему своею любовію, не приняли бы участія въ его трудѣ пастырскомъ, не помогли бы ему и словомъ, и дѣломъ, и совѣтомъ, и трудомъ, и жертвою въ его подвигѣ.

И, вотъ, съ этимъ совѣтомъ пастырь не разъ соберется въ школѣ. За дѣтьми въ учебное время школа не видна. Теперь она пуста, въ ней тишина, отрадная, успокоиваю-

щая ти
когда
еть, чт
дѣтей:
которы
картин
это бла
словъ
ковная
ная. Н
стыря
первая
немедл
дождат
нужды
по мѣр
латель
народн
ности е
лы съ
рожит
тельно
семьи
ніе сем
ту. Чт
ная, э
въ прс
ніями
вѣ, тр
очагъ
подъ д
одолѣе
вырват
слишк
и семе
подтяв
гать п
школь
скую,

шая тишина, близкая, родная тишинѣ храма Божія въ часы, когда въ немъ нѣтъ богослуженія. Пастырь хорошо сдѣлаетъ, что введетъ отцовъ въ дѣтскую святыню ихъ родныхъ дѣтей: она оживитъ ихъ души. Школьный св. образъ, предъ которымъ дѣти молятся, школьная библиотека, школьныя картины, особенно священныя и родныя историческія,—все это благодатно пахнетъ на членовъ совѣта, и они безъ словъ почувствуютъ, что это за святыня—школа родная церковная? А вмѣстѣ откроется глазамъ ихъ и нужда школьная. Нуждъ здѣсь много. И немного словъ со стороны пастыря потребуется, чтобы указать членамъ совѣта, гдѣ здѣсь первая нужда, гдѣ вторая, гдѣ третья, что здѣсь требуетъ немедленной заботы и поправки, и съ чѣмъ еще можно подождать. И, повѣрьте, отзовется крестьянская душа на нужды школьныя, приметъ ихъ къ сердцу и залѣчитъ ихъ по мѣрѣ силъ и возможности. Но не упустить изъ виду дѣлатель школьный и руководитель ея самой главной болѣзни народной школы—это оторванности ея отъ семьи, разобщенности ея съ семьею. Это общій недостатокъ нашей русской школы съ низу и до верха. Семья любитъ школу, чтить ее и дорожить ею; но дѣло школьное строится и дѣлается въ почти-тельномъ и въ тоже время губительномъ для школы отдаленіи семьи отъ школы. И особенно пагубно равнодушіе и невниманіе семьи, отдаленіе ея отъ школы въ простомъ народномъ быту. Что сдѣлаетъ школа, наилучшимъ образомъ поставленная, этотъ свѣтлый оазисъ въ народной тѣмѣ, если семья въ простомъ народѣ не согласуется съ задачею и намѣреніями школы. Школа ведетъ къ свѣту, учитъ вѣрѣ, молитвѣ, труду, трезвенности и т. д., а семья въ упадкѣ, здѣсь очагъ всякихъ пороковъ и нечистоты. Школьникъ народный подѣлъ двумя вліяніями, діаметрально противоположными; но одолѣетъ всегда семья народная, и школа не въ силахъ вырвать своего питомца изъ области темной: борьба здѣсь слишкомъ неровная. Вотъ зарыть эту бездну между школой и семьей въ простомъ народѣ, заставить семью нравственно подтянуться и тѣмъ не разрушать дѣло школьное, а помогать школѣ въ возрожденіи и обновленіи душъ питомцевъ школьныхъ—къ этому дѣлу и нужно влечь семью крестьянскую, деревенскую. Молодежь деревенская нравственно раз-

лагаются. Отцы и матери это видят и въ ужасъ отъ этого приходятъ. А выходъ гдѣ изъ этого ужаса? Конечно, въ просвѣщеніи церковномъ. Но въ этомъ дѣлѣ становятся недостаточными силы пастырей и клира церковнаго; недостаточна и помощь дѣятелей школы церковной. Нужно саму семью влечь на это дѣло, отцовъ и матерей, иначе развалится и погибнетъ въ мерзости грѣховной деревня наша, а съ нею и вся Русь православная на радость и торжество враговъ вѣры и Родины. Нужно всѣмъ встрепенуться на спасеніе свое и святынь своихъ. Дѣтямъ—каникулы, отдыхъ; а служителямъ школы, радѣтелямъ блага народнаго думы и заботы о дѣлѣ святомъ: имъ нѣтъ и не должно быть отдыха. Въ пустую на каникулахъ лѣтнихъ школу народную пастырь не разъ соберетъ совѣтъ церковный, отцовъ и матерей дѣтвора сельской-деревенской, чтобы подумать, поразсудить о дѣлѣ школьномъ. Отъ школы не грамотности мы ждемъ, а нравовъ христіанскихъ. Школьники деревенскіе-неосмысленными дѣтскими голосами по мѣстамъ, какъ слышно, поютъ такіа мерзости:

Мы урядника убили,
Все начальство перебьемъ!
Никого мы не боимся,
Съ пѣсню въ каторгу пойдемъ!

Вотъ какіе ужасы пишутъ про деревню теперь въ печати: „Грамотные у насъ совсѣмъ въ Бога не вѣрятъ. Въ церковь изъ молодежи буквально никто не ходитъ. Расскажу одинъ чудовищный случай. Одинъ парень у насъ началъ бить свою мать. Старушка говоритъ: побойся Бога! А парень, побывавшій въ школѣ, ей въ отвѣтъ:—А ты знаешь, что такое Богъ? „Богъ есть духъ“—трахъ ей въ зубы,—„всемогущій“—трахъ въ зубы—„вездѣсущій“—трахъ въ зубы“... Правда-ли это, или вымыселъ газетный?—пусть объ этомъ подумаютъ пастыри вмѣстѣ со школою и семьею народными. Парень грамотный—извергъ,—а что если и мать и вообще вся семья деревенская повинны въ бытіи этого изверга? Школа учила о Богѣ, а семья, можетъ быть, научила разбою и безбожью. Вотъ объ этомъ-то и нужно подумать, и всего лучше безъ дѣтей, на каникулахъ, подумать пастырямъ духовнымъ съ отцами и матерями, подумать въ

предверь
деревенс

Честв
мартя

Ос

несовер
да изъ
латъ, ес
собствен
бражате
да несо
глуши,
Душ.“

Сл
нальнаг
лучшим
творчес
вершен
ности,
ческаго
шенств
разахъ
собстве
изучая
во мно

*)

предверья Храма Божія, въ пустой теперь школѣ сельской-деревенской!

Законоучитель.

Чествованіе памяти Н. В. Гоголя 19 марта 1909 года въ Орловской Духовной Семинаріи.

(Продолженіе. См. № 15).

Основные черты творчества Гоголя *).

1.

— „Зачѣмъ же изображать бѣдность, да бѣдность, да несовершенство нашей жизни, выкапывая людей изъ глуши, да изъ отдаленныхъ закоулковъ государства? Что жъ дѣлать, если ужъ таковы свойства сочинителя, и, заболѣвъ собственнымъ несовершенствомъ, уже не можетъ онъ изображать ничего другого, какъ только бѣдность, да бѣдность, да несовершенство нашей жизни, выкапывая людей изъ глуши, изъ отдаленныхъ закоулковъ государства?“ (Мертв. Душ.“ т. II, гл. I).

Слова эти, взятая изъ великой поэмы нашего національнаго генія, могутъ служить лучшимъ комментариемъ, лучшимъ опредѣленіемъ сущности, основныхъ чертъ его творчества. Да, Гоголь былъ писателемъ бѣдности и несовершенства нашей жизни,—и не только нашей русской бѣдности, нашего русскаго несовершенства, но вообще человѣческаго духовнаго несовершенства, ибо эти черты несовершенства, которыя онъ воплощалъ въ художественныхъ образахъ своихъ героевъ, предварительно наблюдая, по его собственному признанію, свою личную внутреннюю жизнь, изучая основные законы человѣческой души,—ибо эти черты во многомъ приложимы къ личности каждаго человѣка, не-

*) По болѣзни автора рѣчь эта не была произнесена на актѣ.

зависимо отъ его національности. Въ этихъ чертахъ выражается вообще духовное оскудѣніе человѣка, его удаленіе отъ своего высшаго идеальнаго назначенія, и, будучи отчасти слѣдствіемъ внѣшнихъ условій жизни, такое оскудѣніе преимущественно вырастаетъ въ зависимости отъ общей разстроенности человѣческаго существа, отъ изначальной испорченности его природы.

Вотъ почему типы, созданные Гоголемъ и запечатлѣнные свѣтомъ глубокаго созерцанія, проникновенія въ сущность природы человѣка, суть типы вѣчные и непреходящіе.

Кто станетъ утверждать, что нѣтъ больше въ нашей жизни Чичиковыхъ, Хлестаковыхъ, Маниловыхъ, Плюшкиныхъ? Кто станетъ отрицать, что между людьми теперь нѣтъ жалкихъ и забытыхъ Акакіевъ Акакіевичей, что отошли въ область прошлаго Афанасіи Ивановичи, Петры Петровичи Пѣтухи и прочіе коптители неба, окончательно утратившіе образъ человѣческой и безпробудно задремавшіе духовнымъ сномъ въ трясины безсмысленнаго животнаго прозябанія?

Эти образы, словно привидѣнія, словно призраки изъ страшнаго фантастическаго міра, стоятъ передъ нами, и въ застывшихъ помертвѣлыхъ чертахъ ихъ читаешь живой укоръ своему паденію, укоръ отъ создавшаго ихъ генія, и мучительно тревожатъ они совѣсть, и касаются сокровенныхъ струнъ души, зовущихъ куда-то высоко изъ переполненной мелочами и дразгомъ жизни.

Съ этой стороны въ творчествѣ Гоголя лежитъ отпечатокъ внутренняго напряженнаго томленія духа; въ немъ слышится затаенная душевная печаль, неотступная мысль о чемъ-то прекрасномъ и чистомъ, о великомъ идеалѣ совершенства, о чудномъ и неземномъ видѣніи, плѣнившемъ навѣки жаждущую душу художника и поселившемъ въ ней вѣчный трепетъ болѣзненно-чуткой совѣсти.

Смотришь, какъ разворачивается длинный свитокъ мелочей, пошлости, темныхъ низменныхъ страстей, опутывающихъ злотворною сѣтью, застилающихъ затхлою пеленою жизнь людей,—и чувствуешь на себѣ устремленный глубокой, скорбящій взглядъ, проникающій въ самую глубь души. Во взглядѣ этомъ отраженіе внутренняго правственнаго го-

рѣнія, и
и велик
данному
чаль об
му, как
гадочнѣ
Эт
выраже
изъ сов
Плакал
кахъ на
люлю ж
Плакал
силы с
и скор
отсутст
земног
ства, и
міръ
взгляд
Эт
въ кот
ничтоя
щимъ
нему в
возвыш
и пріос
вятся
каго ч
помим
его вр
психол
листоч
эпохи
И
въ нем
будит
ніе вы
стей, :

рѣнія, въ немъ слезы и незримая, невѣдомая міру скорбь, и великая любовь къ человѣку, образу вѣчнаго бытія, созданному для нетлѣнія. Слезы о падшемъ человѣкѣ и печаль объ иномъ человѣкѣ, какимъ надлежитъ быть всякому, какъ отблески пылающей жаждою души, озаряютъ загадочный и печальный міръ Гоголевской поэзіи.

Это не политическія, не гражданскія слезы. Это, по выраженію самого Гоголя, слезы „душевныя“, выходящія изъ сокровенныхъ глубинъ жаждущаго совершенства духа. Плакалъ ими великій творецъ „Мертвыхъ душъ“ въ сумеркахъ нашей обыденности, озирая съ внутреннею острою болью жизнь маленькихъ, ничтожныхъ, погибшихъ людей. Плакалъ онъ, видя, какъ глубоко спятъ лучшія духовныя силы свѣтлой природы человѣка, и еще сильнѣе томился и скорбѣлъ объ отсутствіи высшаго свѣта среди людей, объ отсутствіи живыхъ душъ, близкихъ къ высокому идеалу земного существованія, къ безсмертной красотѣ совершенства, которую съ болѣзненной чуткостью прозрѣвалъ въ мірѣ чистаго созерцанія его проникновенный, ищущій взглядъ.

Этотъ плачь художника-искателя живой души, плачь, въ которомъ слезы чередуются съ горькимъ смѣхомъ надъ ничтожною и бѣдною жизнью людей, является преобладающимъ мотивомъ въ творествѣ Гоголя. По самому внутреннему настроенію, по неизмѣнной сопутствующей идеѣ оно возвышается, выходитъ за предѣлы узко-народной жизни и пріобрѣтаетъ черты общечеловѣческія. Мотивы его становятся близкими душѣ не одного родного народа, но и всякаго человѣка. Вотъ почему поэтическія созданія Гоголя, помимо цѣнности общественной, имѣющей отношеніе къ его времени, представляютъ для насъ цѣнность морально-психологическую и являются источникомъ высокихъ идеалистическихъ мыслей и чувствъ не для одной какой-либо эпохи и не для однихъ ближайшихъ поколѣній.

И не умолкнетъ навсегда горькій смѣхъ писателя, ибо въ немъ звучитъ любовь къ человѣку. Не одну душу пробудитъ онъ, и, вызывая чувства недовольства собою, желаніе вырваться изъ болотной тины мелочей и низкихъ страстей, этотъ смѣхъ расскажетъ человѣку о томъ, какъ томи-

лась и страдала среди жизненной нестройности душа поэта, какъ тяжело болѣлъ онъ несовершенствомъ нашей жизни, какъ горько ему было видѣть торжество пошлости въ человѣкѣ.

2.

Странной на первый взглядъ кажется судьба Гоголя, какъ писателя. Ему, отъ природы надѣленному высшимъ даромъ прозрѣнія, даромъ умѣть „слышать“, по его выраженію, душу—не только свою собственную, но и чужую, ему, искавшему духовной красоты человѣка, таившему въ себѣ неугасимый пламень безраздѣльной любви къ добру и отвращенія къ мерзостямъ и низостямъ людскимъ,—было опредѣлено высшимъ предначертаніемъ изображать именно эту низость и мерзость. Гоголь самъ сознавалъ свое положеніе, и мысль о томъ не тяготу своимъ дѣломъ, призваніемъ рождала въ немъ, но только скорбь, скорбь о томъ, что „чудною властью опредѣлено ему итти объ руку со своими странными героями, озирать всю громадно—несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя ему слезы“ („Мертв. душъ“).

Скорбь эта получила свое прекрасное выраженіе въ извѣстномъ знаменитомъ опредѣленіи судьбы двухъ писателей,—одного, уходящаго далеко отъ печальной дѣйствительности въ созданный мечтою идеальный міръ, и другого, идущаго по суровому поприщу въ этой печальной дѣйствительности („Мертв. душъ“). Судьба послѣдняго была судьбою Гоголя.

Былъ онъ призванъ показать міру „тмы и низкихъ истинъ“, низкихъ передъ возвышающимъ насъ обманомъ, снять съ нашихъ глазъ повязку этого обмана, чтобы всѣ увидѣли и услышали слово горькой правды. Такое призваніе готовило ему впереди не тотъ путь, усыпанный розами, который ожидаетъ идеалиста поэта, окуряющаго людскія очи „упоительнымъ куревомъ“, навѣвающаго міру золотой сонъ скрываетіемъ печальнаго въ жизни и воспроизведеніемъ „прекраснаго человѣка“,—но путь терній, на которомъ не взираютъ съ восторгомъ на поэта людскія очи.

Такой путь по необходимости ставитъ писателя ближе „къ ничтожнымъ и бѣднымъ собратьямъ“, и среди нихъ

онъ, и
одинъ
„не ру
одиной
взгляд
полож
койст
всѣ б
ральн
нью,
въ эт
въ ке
на от
дей—
разу
о жи
всю
тину
отбл
худо
обра
въ н
учит
нью
ноче
нает
свои
олим
жиз
на п
стра
как
нич
дим
безс
поп

онъ, говоря словами Гоголя, „какъ безсѣмьный путникъ одинъ посреди дороги“, ему нѣтъ восторженнаго сочувствія, „не рукоплещуть“ ему, и „горько почувствуетъ онъ свое одиночество“.

Вотъ какова судьба Гоголя, но только на первый взглядъ она кажется странной и печальной. Писательское положеніе Гоголя, помимо трудностей и душевнаго безпокойства, съ которыми оно было сопряжено, представляло все благопріятныя условія для осуществленія высшихъ моральныхъ задачъ художника. Стоя лицомъ къ лицу съ жизнью, озирая ее во всехъ ея отрицательныхъ проявленіяхъ, въ этомъ положеніи писатель—художникъ больше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, можетъ повліять на общество и на отдѣльную личность. Онъ—воспитатель, онъ учитель людей—въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Не отвлеченными разсужденіями, но живыми образами онъ говоритъ людямъ о жизни, волшебною кистью онъ возсоздаетъ передъ ними всю безотрадную картину ихъ повсѣднѣвныхъ мелочей, картину ихъ внутренняго убожества, и на этой картинѣ, какъ отблески солнца, предстанетъ передъ ними великая печаль художника объ утратѣ высокаго смысла жизни, о потерѣ образа человѣческаго. Зазвучитъ надъ ними, какъ громъ въ ночи, негодующій и скорбящій, и сожалѣющій смѣхъ учителя жизни, и дойдутъ отголоски этого смѣха до коснѣющихъ душъ, разбудятъ ихъ сонъ, какъ будитъ громъ ночное безмолвіе, и пробужденный оглянется на себя, узнаетъ горькую правду и заплачетъ слезами душевными надъ своими мерзостями, надъ своимъ убожествомъ.

Въ этомъ высокое значеніе писателя—реалиста. Не съ олимпійскимъ величіемъ и спокойствіемъ онъ созерцаетъ жизнь людей и не съ безучастнымъ презрѣніемъ взираетъ на нее съ недоступныхъ высотъ возвышенной поэзіи. Онъ стражъ человѣческой совѣсти, его вѣщее правдивое слово, какъ духъ пробужденія, носится надъ толпою бѣдныхъ и ничтожныхъ собратій, и, ближе подходя къ душѣ съ невидимымъ свѣтильникомъ нравственной идеи, онъ служитъ безсмертному дѣлу поэта—„глаголомъ жечь сердца людей“.

Гоголь съ первыхъ шаговъ своихъ на литературномъ поприщѣ, если не логически ясно, то по крайней мѣрѣ

уша поэта,
ей жизни,
сти въ че-

ба Гоголя,
высшимъ
его выра-
и чужую,
ившему въ
къ добру
имъ,—было
ть именно
свое поло-
ь, призва-
ь о томъ,
ку со сво-
есущуюся
незримья,

ажение въ
ухъ писа-
дѣйстви-
и другого,
дѣйстви-
ыла судь-

низкихъ
обманомъ,
чтобы все
е призва-
й розами,
одскія очи
отой сонъ
емъ „пре-
ь не взи-
ля ближе
еди нихъ

интуитивно понималъ эти основныя учительныя принципы художественнаго творчества. Насколько высока и отвѣтственна была въ его взглядѣ дѣятельность писателя, можно судить по слѣдующему его замѣчанію въ одномъ изъ писемъ къ Жуковскому: „прежде, чѣмъ понимать значеніе и цѣль искусства, я уже чувствовалъ чутьемъ всей души моею, что оно должно быть свято“...

Мысль о святости искусства въ послѣдствіи приняла опредѣленныя формы и выразилась въ его наклонности къ религіозно-моральнымъ нравоученіямъ.

Гоголь не былъ профессиональнымъ художникомъ, для него художественное творчество являлось чуть ли не религіознымъ служеніемъ, требующимъ не одного только таланта, не одного, такъ сказать, формальнаго совершенства, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и главнымъ образомъ, нравственнаго. Безъ отраженія послѣдняго въ художественномъ созданіи, оно, хотя бы съ внѣшней стороны и удовлетворяло правиламъ литературной техники, но при отсутствіи освѣщающей его внутренней мысли, будетъ темно и мертво, и чуждо высшихъ принциповъ творчества. Вотъ какъ Гоголь выражаетъ эту мысль о святости, о безукоризненной чистотѣ творчества устами одного художника въ повѣсти „Портретъ“: „талантъ есть драгоценный даръ отъ Бога,—не погуби его... Во всемъ умѣи находить внутреннюю мысль и пуще всего старайся постигнуть высокую тайну созданія. Блаженъ избранникъ, владѣющій ею. Нѣтъ ему низкаго предмета въ природѣ. Въ ничтожномъ художникъ—создатель такъ же великъ, какъ и въ великомъ; въ презрѣнномъ у него уже нѣтъ презрѣннаго, ибо сквозитъ невидимо сквозь него прекрасная душа создаващаго, и презрѣнное уже получило высокое выраженіе, ибо протекло сквозь чистилище его души.. Намекъ о божественномъ, небесномъ раѣ заключенъ для человѣка въ искусствѣ, и потому одному оно уже выше всего. И во сколько разъ торжественный покой выше всякаго волненія мірскаго, во сколько разъ твореніе выше разрушенія, во сколько разъ ангелъ одной только чистой невинностью свѣтлой души своей выше всѣхъ несмѣтныхъ силъ и гордыхъ страстей сатаны,—во сколько разъ выше всего, что ни есть на свѣтѣ, высокое созданіе искусства. Все

прине
страст
бесно
ся от
енія:
міръ
ропот
къ Бо

рыств
челов
разъ
несов
слова
нія. I
святу
ствен
ся кл
эзіи.
нымъ
жест
Этот
зако
саюп
бину
киш
(„Ме

жизн
земл
ній д
черт
И эт
мано
„пер

мом
вели
цен

принеси ему въ жертву и возлюби его всей страстью, не страстью, дышащею земнымъ вождельніемъ, но тихой небесной страстью: безъ нея не властенъ человѣкъ возвыситься отъ земли и не можетъ ждать чудныхъ звуковъ успокоенія: ибо для успокоенія и примиренія всѣхъ нисходитъ въ міръ высокое созданіе искусства. Оно не можетъ поселить ропота въ душѣ, но звучащей молитвой стремится вѣчно къ Богу“ („Портретъ“).

Вотъ истинное существо поэзіи, вотъ въ чемъ безкорыстное, вдохновенное служеніе писателя вѣчнымъ идеаламъ человѣчества. Только тотъ, кто самъ въ душѣ носилъ образъ „прекраснаго человѣка“, кто болѣлъ человѣческимъ несовершенствомъ, могъ въ такихъ простыхъ и немногихъ словахъ выразить „высокую тайну“ художественнаго созданія. Гоголь въ совершенствѣ постигъ своимъ сердцемъ эту святую тайну, и въ этомъ разгадка того неотразимаго нравственнаго обаянія и одушевленія, которое невидимо струится къ вамъ изъ чистыхъ внутреннихъ источниковъ его поэзіи. Къ жизни, къ людямъ онъ подходилъ не съ холоднымъ любопытствомъ безучастнаго наблюдателя, но съ божественнымъ пламенемъ всеочищающей мысли и чувства. Этотъ пламень раскрывалъ передъ нимъ всѣ сокровенныя закоулки души русскаго человѣка, „всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавшихъ нашу жизнь, всю глубину холодныхъ раздробленныхъ характеровъ, которыми кишитъ наша земная, подчасъ горькая и скучная дорога“ („Мертв. душ.“ т. I, гл. VII).

Выставляя на „всенародныя очи“ картину презрѣнной жизни, онъ леплялъ въ душѣ „далекіе, отторгнутые отъ земли образы“, образы, свободные отъ грязныхъ наслоеній дѣйствительности. И лучи этихъ образовъ озаряли начертанную имъ картину людскихъ пороковъ и несовершенствъ. И эту картину, взятую изъ презрѣнной жизни, волшебнымъ мановеніемъ художественной кисти Гоголь возводилъ въ „перлъ созданія“.

Вотъ почему не безнадежнымъ могильнымъ пессимизмомъ вѣетъ отъ всѣхъ его рассказовъ, повѣстей, отъ его великой поэмы „Мертвыя Души“, отъ траги-комическихъ сценъ „Ревизора“,—и не безчувственнымъ презрѣніемъ къ

темному міру черствихъ, закамѣнѣлыхъ и ничтожныхъ душъ. Не чувства вражды, убійственнаго равнодушія и охлаждающаго безвѣрія въ возможность осуществленія извѣчныхъ началъ духовнаго совершенства поселяютъ въ насъ его творенія, но скорбь, живую благотворную скорбь, ведущую къ сознанію своего ничтожества и настоятельной необходимости возвыситься надъ нимъ, освободиться истиной ото лжи, духовнымъ бодрствованіемъ отъ погруженія въ тьму тлетворной пошлости.

3.

Подобное настроеніе, создаваемое претворенными въ художественные образы бѣдностью и ничтожествомъ жизни, получаетъ свое основаніе въ особомъ моральномъ элементѣ гоголевскаго творчества, составляющемъ одну изъ его главныхъ характерныхъ особенностей. Это—смѣхъ, тотъ „высокій восторженный смѣхъ“, который, по искреннему убѣжденію Гоголя,—„достоинъ стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ“.

Надо отличать юмористическій смѣхъ Гоголя отъ смѣха сатирическаго. Послѣдній является выраженіемъ крайней раздраженности, болѣзненности, желчи человѣка. Такой смѣхъ, выражаясь, словами Лермонтова,—„облить горечью и злостью“. Это не добрый смѣхъ, не обѣщающій счастливаго исхода изъ мрачныхъ условій и обстоятельствъ жизни. Это смѣхъ приводящій къ крайнему пессимизму, къ парализующему всякую энергію—сомнѣнію. Но не таковъ смѣхъ Гоголя. Въ немъ залогъ человѣческаго обновленія, въ немъ освѣжающая и бодрящая сила духа, въ немъ источникъ высокихъ движеній и прочной вѣры въ духовное величіе человѣка. Гоголевскій смѣхъ, по его собственному признанію,—„излетаетъ изъ свѣтлой природы человѣка, излетаетъ изъ нея потому, что на днѣ ея заключенъ вѣчно-бьющій родникъ его, который углубляетъ предметъ, заставляетъ выступить ярко то, что проскользнуло бы, безъ пронизывающей силы котораго мелочь и пустота жизни не испугала бы такъ человѣка“.

Такой смѣхъ, какъ свидѣтель недремлющихъ силъ нашего душевнаго строя, представляетъ несомнѣнное нравственно-оздоравливающее средство для человѣка. Для Гого-

ля же
какъ п
читате
дунове
жизни
бывъ
смѣха,
бы по
мирит
ши ег
Е
въ тво
преоб
видѣт
жизни
дерзну
родны
непод
ческа
нимъ
ная г
съ ос
въ ве
бѣдно
пораз
жизни
патрі
мале
равш
надъ
вечн
Смѣя
какъ
зован
чить
же н
къ о
пара
щѣ

ля же онъ имѣлъ сугубое значеніе,—съ одной стороны, какъ прекрасное орудіе для положительнаго воздѣйствія на читателя, съ другой стороны, какъ нѣкоторое внутреннее дуновеніе, смягчающее слишкомъ потрясающую правду жизни. „Многое бы возмутило человѣка,—говоритъ Гоголь— бывъ представлено въ наготѣ своей; но, озаренное силою смѣха, несетъ оно уже примиреніе въ душу. И тотъ, кто бы понесъ мщеніе противъ злобнаго человѣка, уже почти мирится съ нимъ, видя осмѣянными низкія движенія души его!...

Безъ озаренія художественной картины „силою смѣха“, въ творествѣ Гоголя ноты пессимизма по необходимости преобладали бы надъ всѣмъ прочимъ. Было бы страшно видѣть возсозданную художникомъ картину человѣческой жизни, духъ содрогнулся бы передъ тѣмъ, что писатель дерзнулъ выставить въ неподкрашенной правдѣ „на всенародныя очи“, если бы не слышались намъ высокія созвучія неподкупнаго и свѣтлаго, какъ совѣсть праведника, поэтического смѣха. И Гоголь смѣялся, смѣялись и смѣются съ нимъ читатели, и уже не страшной становится та загадочная громада жизненной лжи, пошлости и скверны, которая съ особенной выпуклостью встаетъ передъ нашимъ взоромъ въ великой поэмѣ Гоголя. Смѣялся Гоголь надъ ужасающей бѣдностью забитаго, загнаннаго Акакія Акакіевича, надъ поразительными мелочами и младенческою несложностью жизни двухъ достопочтенныхъ обывателей Миргорода, двухъ патріархальныхъ супруговъ старосвѣтской усадьбы, надъ маленькимъ невѣроятнымъ горемъ маіора Ковалева, потерявшаго свою единственную цѣнность въ жизни—„носъ“, надъ цѣлымъ хаосомъ духовной дряблости, нищеты и мертвечины людей, копошащихся въ ямѣ земного падеія. Смѣялся надъ тѣмъ, „какъ много въ человѣкѣ безчеловѣчья, какъ много скрыто свирѣпой грубости въ утонченной образованной свѣтскости“,—и въ смѣхѣ томъ звучалъ и звучитъ призывъ къ милосердію, къ уваженію во всякомъ, даже ничтожномъ и поруганномъ,—„брата-человѣка“, призывъ къ очищенію нашей жизни отъ заражающихъ внутреннихъ паразитовъ. Смѣхомъ запечатлѣны всѣ странные, поражающіе своимъ сплошнымъ убожествомъ, гоголевскіе персона-

жи. И вотъ отчего не задыхается читатель, попавъ въ этотъ гнилой, фантастическій „погребъ“ жизни, который открываетъ передъ нами волшебникъ Гоголь, но съ „бичомъ“ поражающаго всякую нечистоту смѣха проходить мимо загадочныхъ, „пугающихъ отсутвіемъ свѣта“, человѣческихъ подобій.

Таковъ смѣхъ Гоголя, составляющій глубоко-моральную черту его творчества. Изъ „могучей“ любви къ человѣку исходитъ онъ, и въ скорбныхъ отголоскахъ его намъ слышится свѣтлая душа нашего поэта.

Какую же, въ концѣ концовъ, учительную идею можно воспринять изъ художественныхъ созданій Гоголя? Какой представляетъ онъ исходъ изъ страшныхъ условій дѣйствительности, изъ связывающей нашу жизнь тины мелочей, пошлости и ничтожества? Гдѣ тотъ путь, который ведетъ насъ къ образу „прекраснаго человѣка“, поднимаетъ изъ темныхъ низинъ жизни къ возделѣнной высотѣ нравственнаго совершенства? Путь этотъ—путь самопознанія, путь христіанскаго самосовершенствованія, самоочищенія. Къ нему Гоголь самъ пришелъ послѣ долгихъ мучительныхъ размышленій надъ неотступною загадкою жизни, послѣ долгихъ самоуглубленій, раскрывавшихъ передъ нимъ самые отдаленные тайники души его и вообще души человѣческой. Для Гоголя жизнь была загадкой до тѣхъ поръ, пока онъ не оглянулся на самого себя, и этотъ путь самоуглубленія, по его собственному признанію, привелъ къ тому,— „который одинъ изъ всѣхъ, доселѣ бывшихъ на землѣ, показалъ въ себѣ полное познаніе души человѣческой“... Жизнь съ этого момента перестала быть для него неразрѣшимой загадкой, она получила твердую почву, ее освѣтилъ новый религіозно-нравственный смыслъ.

Гоголь, первый изъ русскихъ писателей послѣ Лермонтова, пережилъ рѣдкую по своей напряженности душевную драму, пережилъ страданіе отъ сознанія страшнаго разобщенности между идеаломъ и дѣйствительностью. Въ душѣ его неумолчно звучали вѣчныя слова Божественнаго учителя человѣчества: „будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ совершенъ есть“. Очарованный неземной гармоніей этихъ

словъ,
скихъ
И стра
душъ“
свѣтл
надеж
и стра
друзья
Т
всѣг
„душе
героев
и поту
И
вѣсти
внима
зналъ
мотрѣ
своего
глубо
корени
С
леній
бы та
Но ес
челов
будут
I
внутр
совѣс
Гляді
наго
прехо
мірос
выхъ
„Рев
яснае
„кто-

словъ, онъ присматривался къ своей душѣ и душамъ русскихъ людей и видѣлъ повсюду одну мерзость запустѣнія. И страшно, и горько было видѣть это творцу „Мертвыхъ душъ“, такъ горько, что и у него, смѣявшагося добрымъ и свѣтлымъ смѣхомъ, подь часъ вырывалось унылое и безнадежное слово: „все глухо, могила повсюду. Боже! пусто и страшно становится въ Твоемъ мѣрѣ!“ („Переписка съ друзьями“).

Такое восклицаніе весьма характерно для Гоголя. Въдъ всѣ его чувства и мысли были сосредоточены на душѣ, на „душевномъ дѣлѣ“, а души-то онъ и не видѣлъ у своихъ героевъ, или, если и видѣлъ, то въ самыхъ прискорбныхъ и потрясающихъ проявленіяхъ.

И не потому его взоръ устремлялся къ душѣ, къ совѣсти человѣка, что не хотѣлъ онъ знать и принимать во вниманіе общественныхъ условій своего времени. Нѣтъ! зналъ ихъ онъ хорошо и недостатки, ненормальности, усмотрѣнныя въ общественномъ строѣ, также подвергалъ бичу своего свѣтлаго смѣха. Но въ душѣ его таились искры глубокой религіозности, и смотрѣлъ онъ въ глубь, въ корень вещей.

Обновленіе общественнаго строя, устраненіе злоупотребленій, фактовъ наглаго попранія законовъ государства—какъ-бы такъ говорить Гоголь—дѣло прекрасное, благодарное. Но если при этомъ упустить изъ виду внутреннее очищеніе человѣка, обновленіе его душевнаго строя, то бесполезны будутъ и не достигнутъ своей цѣли общественныя реформы.

Подумать о душѣ, позаботиться о душѣ, войти въ свой внутренній мѣръ съ неподкупнымъ и грознымъ судьей—совѣстью—это весьма характерно для Гоголя—моралиста. Глядѣлъ онъ на жизнь глазами христіанина, проникновеннаго религіознаго мыслителя, старался во временномъ и преходящемъ уловить вѣчное и непреходящее, и это его міросозерцаніе явственно для насъ не только изъ „Мертвыхъ душъ“, но даже изъ такой общественной пьесы, какъ „Ревизоръ“.

Вотъ какъ самъ Гоголь въ „Мертвыхъ душахъ“ объясняетъ внутреннюю, моральную идею своего творчества: „кто-же, какъ не авторъ долженъ сказать святую правду?“

Вы боитесь глубоко—устремленного взора, вы страшитесь сами устремить на что—нибудь *глубокій* взоръ, вы любите скользнуть по всему недумающими глазами. Вы посмѣетесь даже отъ души надъ Чичиковымъ: можетъ быть, даже похвалите автора—скажете: „однакожь, кое-что онъ ловко подмѣтилъ! должно быть, веселаго нрава человѣкъ!“ И послѣ такихъ словъ, съ удвоившеюся гордостію, обратитесь къ себѣ, самодовольная улыбка покажется на лицѣ вашемъ, и вы прибавите: „а вѣдь должно согласиться, престранные и пресмѣшные бываютъ люди въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, да и подлецы притомъ не малые!“ *А кто изъ васъ, полный христіанскаго смиренія, не гласно, а въ тишинѣ, одинъ, въ минуты уединенныхъ бесѣдъ съ самимъ собой, углубитъ во внутрь собственной души сей тяжелый запросъ: „а нѣтъ-ли и во мнѣ какой-нибудь части Чичикова“?*

Вотъ, въ самомъ дѣлѣ, запросъ, на которомъ Гоголь всѣми силами своего творческаго духа стремится сосредоточить мысль читателя, провести его къ той грани самопознанія, за которой начинается процессъ самоочищенія, искорененія въ себѣ, въ своей жизни того, что создаетъ эту затхлую атмосферу пошлости, мелочей, атмосферу Мертвыхъ душъ. На этомъ пути нравственнаго перерожденія происходитъ долгая и напряженная борьба человѣка съ страшной властію, борьба, ведущая къ свѣту идеальнаго совершенства духа.

Вотъ въ чемъ осуществленіе этического принципа Гоголя, проходящаго невидимую нитью сквозь внутреннія углубленія его творчества.

Только тотъ, кто оцѣнивалъ жизнь человѣка съ точки зрѣнія общечеловѣческой, конечной цѣли бытія, могъ проявить въ своихъ твореніяхъ основную христіанскую мораль.

Въ этомъ отношеніи Гоголь послѣдовательно и до конца проводить свой взглядъ на существо художественнаго творчества, имѣющаго своей высокой задачей вносить примиряющія начала въ жизнь людей, поселять въ ихъ душахъ не „земныя вождельнія“, но „тихую“ небесную страсть“, устремлять человѣка—не на порицаніе дѣйствій другого, но на созерцаніе самого себя.

Исходя изъ всего этого, мы съ несомнѣнностью должны

притти и
имѣють
тѣмъ у
Гоголя—
и тиной

Вт
тельной
ной У
Биограф
скій, с
Сѣвска
номъ у
котору
наріи.
рателя
гдѣ п
регента
свое в
ной ка
Сѣвско
смерти
зіонна
стоял
затѣмъ
скаго
на во
по ка
I
по св
зауря
теру.
жизн
жанн

притти къ тому выводу, что художественныя созданія Гоголя имѣютъ высокое общечеловѣческое значеніе. Значеніе ихъ тѣмъ уже непреложно, что безъ нихъ,—скажемъ словами Гоголя—„міръ задремаль-бы, обомлѣла-бы жизнь, плѣсенью и тиной покрылись-бы души“.

Учен. 4 кл. *Василій Азбукинъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Некрологъ.

Въ г. Сѣвскѣ 5-го апрѣля умеръ, послѣ непродолжительной болѣзни, мѣстный Благочинный, священникъ Соборной Успенской церкви о. *Василій Ивановичъ Никитскій*. Біографія его очень несложна. О. *Василій Ивановичъ Никитскій*, сынъ протоіерея, родился въ 1852 году въ с. Хлѣбовѣ, Сѣвскаго уѣзда, учился первоначально въ Сѣвскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Орловской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1875 году, съ званіемъ студента семинаріи. Съ 1876 г. по 1887 г. состоялъ въ должности надзирателя за учениками при Сѣвскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ проходилъ одновременно должность учителя пѣнія и регента училищнаго хора, образцово поставленнаго имъ въ свое время, а также и должность письмоводителя училищной канцеляріи. Въ 1887 году поступилъ священникомъ къ Сѣвскому градскому собору, гдѣ и находился до самой смерти. Нѣкоторое время проходилъ должность члена ревизіоннаго комитета при Сѣвскомъ духовномъ училищѣ. Состоялъ сначала въ должности помощника Благочиннаго, а затѣмъ съ 1899 года и Благочиннымъ 1-го участка Сѣвскаго уѣзда. Овдовѣвши, отдалъ всѣ свои семейныя заботы на воспитаніе единственной своей дочери. Награды имѣлъ по камилавку включительно.

Но очень содержательна была личность отца *Василія* по своимъ духовнымъ силамъ, которыя нельзя признать заурядными, и въ особенности по симпатичному его характеру. Это былъ человѣкъ очень простой, неискательный въ жизни, ровный ко всѣмъ и равный со всѣми, очень сдержанный и благородный въ обращеніи, служившій болѣе

всего миру и располагавшій къ этому и всѣхъ, съ кѣмъ онъ такъ или иначе былъ связанъ по должности и съ кѣмъ вообще находился въ обращеніи, человѣкъ,—желавшій всѣмъ добра и никому недѣлавшій сознательно какого-либо зла.

Погребеніе о. Василія Ивановича Никитскаго было совершено 7-го апрѣля мѣстнымъ соборнымъ протоіереемъ о. Василіемъ Бунинымъ, въ сослуженіи почти всего градскаго духовенства и нѣсколькихъ сельскихъ священниковъ. При погребеніи присутствовали представители училищной духовной корпораціи. При отправленіи чина погребенія были произнесены рѣчи, въ которыхъ, до нѣкоторой степени, очерчены личность и жизнь почившаго отца Василія. Первая рѣчь, помѣщаемая здѣсь, сказана была священникомъ Владиміромъ Блаженскимъ, другая—смотрителемъ Сѣвскаго духовнаго училища Василіемъ Терентіевичемъ Гороновичемъ, въ которой былъ очерченъ характеръ дѣятельности почившаго по Сѣвскому духовному училищу. Священникъ В. Блаженскій сказалъ такого содержанія рѣчь:

Кая житейская сладость пребываетъ печали неприматна? Кая-ли слава стоитъ на земли непреложна? вся сѣни немощнѣйша, вся соній прелестнѣйша: единѣмъ мгновеніемъ, и сія вся смерть приѣмлетъ (стихира самогласна, на погребеніе священниковъ). Все суета и крушеніе духа, говорится о человѣческой жизни въ Св. Писаніи (Еккл. 2, 11): суетна и скоропреходяща жизнь человѣческая. И не столько радостей, сколько скорбей переживается человѣкомъ. При постоянной погонѣ за счастіемъ, въ борьбѣ за тѣ или другіе интересы, которые кажутся намъ важными и не даютъ намъ покоя, если мы не достигаемъ ихъ—вотъ въ чемъ проходитъ жизнь человѣка. По прекрасному сравненію древняго пророка, наша жизнь подобна полевой травѣ, дніе наши, *яко цвѣтъ сельный* (Псал. 102, 15), который отцвѣтаетъ, осыпается и тѣмъ заканчиваетъ свое кратковременное существованіе.

Итакъ, кажется намъ, братіе, что вся наша земная жизнь, непрочная, постоянно измѣняющаяся, гдѣ каждому дню довлѣетъ злоба его—не выше, не лучше, не приподымается надъ остальнымъ царствомъ природы, надъ растительною и животною жизнью другихъ земныхъ существъ.

Но
ни жизни
и вступая
не придет
И жизни
своими
семьи, о
отношен
жизнь, и
къ своим
ляется ч
созидает
вѣчной,
лица Бо
развить
гнуть с
вѣка к
истину,
полагае
жизни,
Пе
склоняе
жаемъ,
Пе
по сво
неожид
близки
это не
почивш
и хотя-
киваем
остае
и прод
М
теперь
характ
просто
чувств
прекло

Но вот мы, братіе, слышимъ слово Господне о значеніи жизни человѣческой: *рече Господь: слушаяй словесе Моего и вѣруяй посланному Мя имать животъ вѣчный и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоанн. 5, 24). И жизнь злбодневная, измѣнчивая, непостоянная со всѣми своими тревогами, отъ которыхъ человѣкъ, какъ членъ семьи, общества, поставленный въ тысячи взаимообразныхъ отношеній, не можетъ уйти, освободить себя, эта земная жизнь, при правильномъ пониманіи и отношеніи человѣка къ своимъ обязанностямъ, къ тому званію, въ которое поставляется человѣкъ условіями своего земного существованія—созидаетъ почву и дѣлается переходной стадіей для жизни вѣчной, свѣтлой, радостной, для загробной жизни во свѣтѣ лица Божія. Въ этомъ круговоротѣ жизни человѣкъ долженъ развить, укрѣпить свои внутреннія духовныя силы, достигнуть свободы духа, той свободы, которая приводитъ человѣка къ Богу, о которой въ св. Писаніи сказано: *уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоанн. 8, 32) и которая полагаетъ въ человѣкѣ начало для вѣчной, загробной жизни, въ селеніи праведныхъ.

Перенесемъ теперь, братіе, свою мысль туда, куда склоняетъ насъ наше сердце—ко гробу, который мы окружаемъ, къ личности и жизни почившаго іерея, отца Василия.

Почившій іерей, отецъ Василій, близкій всѣмъ намъ по своей жизни, къ смерти котораго, какъ совершенно неожиданной для всѣхъ насъ, мы не подготовились, остается близкимъ къ намъ и теперь, и какъ-бы не чувствуется, что это не живой уже человѣкъ, а только бранные останки его почившаго—близокъ намъ потому, что свѣтель былъ его духъ, и хотя-мы скорбимъ о разлукѣ съ нимъ, жалѣемъ и оплакиваемъ его кончину, но провожаемъ его съ миромъ, и онъ остается съ нами, въ нашей душѣ, какъ-бы онъ не умиралъ и продолжалъ попрежнему жить съ нами.

Можно-бы говорить, хотя это знаютъ всѣ окружающіе теперь почившаго, о спокойствіи и уравновѣшенности его характера, какой-то ясной, незлобивой кротости его и простотѣ, объ его священническомъ служеніи, какъ онъ, съ чувствомъ духовнаго умиленія, совершалъ свою колѣно-преклоненную молитву, полный духовнаго чувства, проник-

ь, съ кѣмъ
и съ кѣмъ
и всѣмъ
ибо зла.

каго было
отоіереемъ
всего град-
священни-
и училищ-
погребенія
ой степени,
илія. Пер-
ценникомъ
Сѣвскаго
новичемъ,
ги почив-
яникъ В.

ричастна?
ни немощ-
іемъ, и сія
погребеніе
ворится о
: суетна и
радостей,
остоянной
интересы,
мъ покоя,
ить жизнь
пророка,
ко цвѣтъ
падается и
ваніе.

ка земная
каждому
приподы-
тъ расти-
цествъ.

нутый вѣрою въ Бога, объ его мягкомъ, гуманномъ отноше-
 неніи ко всѣмъ во время прохожденія имъ училищной
 службы и занимаемой имъ въ послѣдніе года должности
 мѣстнаго благочиннаго. Его нимало не измѣнило, въ отно-
 шеніи къ другимъ, это должностное положеніе. Начальство,
 власть не увлекали его. Онъ былъ, хотя и высокаго понятія
 объ этой своей должности, но свою личность отдѣлялъ отъ
 должности и былъ всегда равнымъ и, такъ сказать, равнымъ
 самъ себѣ.

Это былъ человѣкъ, одаренный природою, и имѣлъ
 много личныхъ хорошихъ качествъ и достоинствъ. Жизне-
 радостный отъ природы, хотя спокойный, выдержанный, онъ
 былъ вездѣ, кажется, дорогимъ человѣкомъ. И вообще
 оставляетъ по себѣ память, какъ о самой прекрасной лич-
 ности, какихъ немного въ наши дни, когда приходится
 поневолѣ быть осторожнымъ въ обращеніи съ другими, ибо
 дніе лукави суть.

Какъ о семьянинѣ, о немъ и говорить почти излишне,
 хотя самъ онъ, рано оставшійся вдовымъ, лишенъ былъ
 полнаго семейнаго счастья и считалъ и называлъ себя при
 жизни живымъ мертвецомъ.

Да будетъ-же онъ у насъ и мертвый, какъ живой, и
 пусть будетъ переходъ его отъ этой къ иной, вѣчной жизни
 исполненъ духовной радости и блаженства, въ лицезрѣніи
 свѣта Христова, которое обѣщано нравственно-чистымъ лю-
 дямъ, по слову писанія:—*блаженни чистии сердцемъ, яко тѣи
 Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8.).

Священникъ Владиміръ Блаженскій.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Приходскаго Попечительства о бѣдныхъ Орловскаго
 Каѳедрального Петропавловскаго Собора за 1908 г.

П р и х о д ъ .		Налицыми деньгами.	0/0-ными бумагами.	ИТОГО.
Къ 1908 г. оставалось	По книжкѣ Сберегатель- ной кассы	254 75	—	254 75
	3 1/2 0/0 билетъ вѣчнаго вклада	—	100	100 —
	На рукахъ у казначея по- печительства	99 87	—	99 87
Итого		354 62	100 —	454 62

Круж
 ящей у
 Поже
 Пасхи:
 А. Р.
 стнаго-
 отъ Мѣ
 2 р., о
 Д. Н.
 Чалика
 Пост
 ства, р
 приход
 ра въ
 изъ кр
 1 р. 10
 33 р.
 12—5
 Пост
 сакова
 Пост
 собора
 имъ п
 совъ
 ваній
 бѣдны
 Петро
 поруч
 ежемѣ
 и еди
 Пос
 ника
 враще
 числа
 для в
 хожак
 даннѣ
 Пол
 печит
 вклад
 томъ
 Зап

Въ 1908 году поступило:

Кружечнаго сбора изъ кружки, стоящей у Креста Господня	363	33	—	—	363	33
Пожертвованій къ празднику Св. Пасхи: отъ неизвѣстнаго—10 р., отъ А. Р. Васильева—5 р., отъ неизвѣстнаго—10 р., отъ Я. П. Михѣева—1 р., отъ Маріи—3 р., отъ О. Ф. Быкова—2 р., отъ С. Г. Скуридина—2 р., отъ Д. Н. Мышцина—5 р. и отъ Х. Х. Чаликова—1 р., всего	39	—	—	—	39	—
Поступило изъ кружекъ попечительства, розданныхъ некоторымъ членамъ приходскаго Попечительства для сбора въ пользу бѣдныхъ прихожанъ: изъ кружки № 2—1 р. 40 к., № 3—1 р. 16 к., № 5—5 р. 32 к., № 8—33 р. 23 к., № 10—2 р. 46 к. и № 12—5 р. 20 к., всего	48	77	—	—	48	77
Поступило отъ Н. П. Римско-Корсакова сберегательными карточками на	17	—	—	—	17	—
Поступило чрезъ отца протоіерея собора М. В. Смирнова, собранныхъ имъ по книжкѣ ежемѣсячныхъ взносовъ и одновременныхъ пожертвованій въ пользу Попечительства о бѣдныхъ Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора, съ собственноручною записью въ книгѣ размѣра ежемѣсячно вносимой суммы, а также и единовременной жертвы, всего . .	190	—	—	—	190	—
Поступило отъ Соборнаго священника отца Афанасія Высотскаго, возвращенные имъ, какъ остатокъ, изъ числа полученныхъ имъ въ 1907 г. для выдачи бѣдному больному прихожанину Чикину, оставшіеся невыданными	2	—	—	—	2	—
Получено по принадлежащему попечительству 3 1/2% билету вѣчнаго вклада 0%-товъ за 1908 г., за вычетомъ 5% налога	3	32	—	—	3	32
Записано на приходъ 0%-товъ, при-						

нномъ отно-
училищной
а должности
ло, въ отно-
Начальство,
каго понятія
гдѣлялъ отъ
ть, равнымъ

о, и имѣть
त्वъ. Жизне-
жанный, онъ
И вообще
расной лич-
приходится
другими, ибо

ти излишне,
ишенъ былъ
тъ себя при

къ живой, и
вѣчной жизни
, лицеарѣнн
чистымъ лю-
емъ, яко тѣм

кенскій.

Орловскаго
за 1908 г.

0-нами бумагами.	ИТОГО.
—	254 75
00	100 —
—	99 87
00	454 62

численныхъ по книжкѣ Сберегательной кассы въ пользу Попечительства за 1908 годъ	3 42	—	—	3 42
Итого за 1908 г. поступило .	666 84	—	—	666 84
А всего съ остаткомъ въ приходѣ.	1021 46	100	—	1121 46

Р а с х о д ъ.	Наличными деньгами.	Про-центами бумагами.	Итого.	
Уплачено Орловскому Дому Трудолюбія за содержаніе въ 1908 г. прихожанокъ собора старушекъ: Дмитриевой, Бураковой, Ждановой и Исавой и дѣвочки Горбачевой, дочери умершаго сторожа Собора.	240	—	—	240
Тому же Дому Трудол. за содержаніе сиротъ Осиповыхъ: Николая и Агрипины съ 15 декабря 1907 г. по 1 января 1909 г.—100 р. и Михаила съ 15 декабря 1907 г. по 15 марта 1908 г.—12 р., всего	112	—	—	112
Выдано Ляховой, родной бабкѣ сиротъ Дмитриевыхъ: Алексѣя 3-хъ лѣтъ и Ивана 6-ти лѣтъ, на содержаніе ихъ въ 1908 г. по 5 р. въ мѣсяць. .	60	—	—	60
Выдано ежемѣсячныхъ пособій прихожанкамъ собора старушкамъ: Кудрявцевой по 4 р., Чернышевой по 1 р. 50 к. въ мѣсяць, и Безруковой съ января по мартъ включит. по 4 р., а съ апрѣля по декабрь 1908 года включит. по 2 руб. въ мѣсяць, всего же тремъ.	96	—	—	96
Выдано Афонинной на содержаніе сироты Осипова Сергія, съ 15 іюня				

1908 г.
въ мѣс
Выда
риву
теріал
жанкѣ
начен
эту по
Выд
нину
хожан
ны бр
Выд
Езерс
февра
пѣнію
школь
Пріс
сына
ловск
Бѣляе
право
2-мъ
сторо
Роз.
бѣдн
Выд
нику
Куд
и дѣв
ством
нику
Выд
стову
гбю
Вы.
Смир
чи од
къ п
Вы
обход
и кр
ныхъ
жерт

хозянъ собора, пользующихся пособиями отъ Попечительства.		3	—	—	3
Итого въ расходѣ		905	56	—	905 56
Къ 1909 г.	{ На книжкѣ Сберегательной кассы	99	—	—	99
		осталось {			
	Билетъ вѣчнаго вклада.	—	—	100	100
	Наличными деньгами на рукахъ у казначея	16	90	—	16 90
Балансъ		1021	46	100	1121 46

За Предсѣд., Товарищъ Предсѣд. Кае. Прот. *М. Смирновъ*.
Казначей Попечительства *А. Войкинъ*.

ХРОНИКА.

12 апрѣля, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, совершилъ литургію въ Александринской, что при Орловскомъ Домѣ Трудолюбія, церкви. Въ концѣ литургіи вокругъ храма былъ совершенъ крестный ходъ. Слово было сказано мѣстнымъ священникомъ о. *І. Баженовымъ*, а послѣ литургіи Владыка самъ обратился къ предстоящимъ съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ приглашалъ стоящихъ во главѣ управления этимъ благотворительнымъ учрежденіемъ не ослабѣвать энергіею въ святомъ дѣлѣ. За литургіею присутствовали Управляющій губерніею, Вице-губернаторъ въ званіи Камергера Двора Его Величества *Н. П. Галаховъ*, Предсѣдательница Правленія Дома Трудолюбія *М. А. Барманская*, члены правленія и мн. др.

Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. За литургіею Владыкою было сказано слово.

15 апрѣля, въ среду, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, по окончаніи литургіи въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, выходилъ на чтеніе акаѳиста.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Народная школа и народная семья. 2. Чествованіе памяти *Н. В. Гоголя* 19 марта 1909 года въ Орловской духовной семинаріи. (Продолженіе). 3. Некрологъ. 4. Кассовый отчетъ Приходскаго Попечительства о бѣдныхъ Орловскаго каедр. Петропавл. собора за 1908 г. 5. Хроника.

Редакторъ **Епископъ Митрофанъ**.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *В. Сахаровъ*.

№ 16 сданъ на почту 21 апрѣля.

Орель. Типографія Губ. Правленія.